

Сцена из спектакля «US» на сцене театра «Олдвич».

«US»-тревога Питера Брука

ПОЛИТИКА в любой форме, как правило, — персона non grata на английских сценах. Современный английский театр в течение последних семидесяти лет развивался как часть индустрии развлечений — любой финансовый магнат считал бы себя сумасшедшим, если бы ему вдруг пришла в голову мысль вложить деньги в постановку политического содержания.

Однако ситуация несколько изменилась, когда возникли новые театры, чье существование зависит не от денег богатей, но от субсидий государства или органов местного самоуправления. Именно в таких театрах, которые в Англии называют «независимыми», в последние годы были поставлены спектакли, получив-

шие большой общественный резонанс. Это «Наместник Хохута», «Следствие» Питера Вайсса, «Дело Роберта Оппенгеймера» Киппхарта, в которых поднимались злободневные политические проблемы. В скором времени в Лондоне пойдет пьеса молодого драматурга об убийстве Джона Кеннеди, а Национальный театр имеет в своем распоряжении текст документальной драмы о современной Кубе. Однако, пожалуй, ни одна постановка не вызвала таких споров, как спектакль «US» Королевского Шекспировского театра. И это вполне естественно, ибо в пьесе ставится вопрос: почему страдания, жестокость и вообще все то, что происходит во Вьетнаме, оставляют равнодушными столько людей здесь, в Англии? Истинная цель пьесы, — как

сказал один критик, — заключается в том, чтобы расшатать оборону аудитории, разбить те прочные укрепления, которые она выстроила, спасаясь от окружающего мира».

Поставленный Питером Бруком спектакль — плод совместного творчества всех членов труппы. Это не пьеса в строгом смысле слова, это постановка, в которой использованы самые разнообразные сценические формы, — документ, сатира, песня, пантомима и танец. Критики самым резким образом расходятся в оценке содержания спектакля, но они единодушны в признании большой сценической силы этой постановки, которую трудно сравнить с чем бы то ни было, что шло до сих пор на лондонских сценах.

События и дискуссии разворачиваются на сцене, которая загромождена канистрами из-под бензина, различным военным снаряжением, и над всем этим — огромное изображение

развеселенной зал, выход, простирая руки и моля о помощи. Однако после первого представления эта сцена была исключена из спектакля.

Вторая часть пьесы строится на столкновении противоположных мнений о характере войны, разговоров о том, кто прав, и что могут сделать люди. В центре второго акта — диалог юности, находящегося на грани самоубийства, который решительно осуждает войну, и девушки из буржуазной семьи, которая не верит в эффективность каких бы то ни было организованных выступлений.

Проводится исследование буржуазного либерального сознания, столкнувшегося с дилеммой выбора и действия перед лицом реальной войны и фактического участия Англии в этой войне, поскольку английское правительство поддерживает правительство Соединенных Штатов. Пьеса адресована прямо буржуазной аудитории, которая заполняет зал Коро-

левского Шекспировского театра в Лондоне. Она кончается воплем боли — девушка на сцене кричит о том, что палачи могут съезть английские души, весь ужас войны поразит эту страну, и только тогда мы до конца поймем, что происходит. Тогда мы проснемся. Финал спектакля: в театре зажигаются все огни, актеры стоят неподвижно и смотрят осуждающе, как зрители покидают зал.

Совершенно ясно, что такой спектакль должен был вызвать ожесточенные споры. Даже название «US», либо «США» (по-английски оба слова пишутся одинаково).

Многие высказывали мнение, что пьеса неубедительна, что она берет по нашим чувствам, но не прибавляет ничего к тому, что мы уже

знаем о войне во Вьетнаме, что, наконец, она преувеличивает неразбериху в сознании либералов. Вопрос о возможной антимериканской подоплеке пьесы был даже поднят в палате общин депутатами-консерваторами, которые требовали (и не получили поддержки), чтобы театру было отказано от дотации совета по искусству.

Один критик сказал, что пьеса «резко критикует американские действия во Вьетнаме». Другой, наоборот, считает, что «утверждение, будто «US» — это антимериканская пьеса, настолько невероятно, что над ним можно было бы посмеяться, не будь предмет насмешки столь трагичен».

Конечно, есть немало споров и высказываний, особенно в первой части, явно антимериканских. Показаны ужасы напалмовых бомбардировок. Сцены пыток переходят в оргии с рок-н-ролом, и американские солдаты усаживаются за чтение отвратительных комиксов о супермене. «Вы сбрасываете бомбы и разряжаете совесть» — ясно, к кому обращены эти слова.

Но все эти моменты даются для того, чтобы охарактеризовать «наше» отношение к США.

Джереми Бруке, заведующий литературной частью Королевского Шекспировского театра, сказал: «Эго скорее не обвинение Америки и американцев, а обвинение людей, которые предпочитают жить спокойно, вычеркнув из жизни основную неприятную проблему и усыпив себя невниманием».

Если ограничить цель постановки этой проблемой, то следует признать, что режиссер справился с замечательной задачей с большим художественным мастерством. Гарольд Гобсон, авторитетный театралный критик, сказал: «Это благороднейшее и прекраснейшее событие когда-либо witnessed на английской сцене».

Многие воспримут эти слова как призыв к войне во Вьетнаме, что, конечно, она преувеличивает неразбериху в сознании либералов. Вопрос о возможной антимериканской подоплеке пьесы был даже поднят в палате общин депутатами-консерваторами, которые требовали (и не получили поддержки), чтобы театру было отказано от дотации совета по искусству.

Один критик сказал, что пьеса «резко критикует американские действия во Вьетнаме». Другой, наоборот, считает, что «утверждение, будто «US» — это антимериканская пьеса, настолько невероятно, что над ним можно было бы посмеяться, не будь предмет насмешки столь трагичен».

Конечно, есть немало споров и высказываний, особенно в первой части, явно антимериканских. Показаны ужасы напалмовых бомбардировок. Сцены пыток переходят в оргии с рок-н-ролом, и американские солдаты усаживаются за чтение отвратительных комиксов о супермене. «Вы сбрасываете бомбы и разряжаете совесть» — ясно, к кому обращены эти слова.

Джек САДЕРЛЕНД.

ЛОНДОН